

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

**по диссертации Фурсова Всеволода Владимировича «Формы
государственного устройства и межгосударственные союзы:
проблемы соотношения и ограничения» по специальности 5.1.1.
«Теоретико-исторические правовые науки», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук,
выполненной в Нижегородском институте управления – филиале
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации**

Диссертация В.В. Фурсова посвящена интересной теме, затрагивающей проблемы ограничения форм государственного устройства и межгосударственных союзов. Проблема соотношения и ограничения форм государственного устройства и межгосударственных союзов является сложной и многоаспектной, что обусловлено как теоретической дискусионностью многих вопросов, так и динамичностью развития политико-правовой реальности. Существующие исследования заложили прочный фундамент для дальнейшего углубленного изучения этой проблематики, однако, как показывает анализ, в отечественной юриспруденции единого подхода к определению критериев ограничения между данными формами до сих пор не выработано.

Соискатель, опираясь на труды предшественников, предлагает новый подход к этой проблеме, основанный на разработке и применении четких критериев разграничения. Это позволяет не только систематизировать существующие знания, но и провести более глубокий анализ спорных

образований, таких как империи и конфедерации, а также отделить статичные межгосударственные союзы от динамичных форм интеграции, таких как фузия.

В своей диссертации соискатель использовал историко-правовой метод, позволивший оценить исторические тенденции, влияющие на развитие государств, а также сравнительно-правовой метод, который помог выявить сходства и отличия в различных территориальных образованиях, что имеет решающее значение для формулирования критериев отделения форм государственного устройства от межгосударственных союзов. В совокупности, применение разнообразных методологических подходов обеспечило комплексное и всестороннее исследование, позволившее достигнуть поставленных целей и задач (страница 7) в диссертации.

Структура диссертации В.В. Фурсова представляется логичной: введение, две главы, объединяющие в общей сложности шесть параграфов, выводы и рекомендации, список использованных источников и литературы.

В работе прослеживается логика и последовательность изложения правового материала. Содержание и структура диссертационного исследования соответствуют его предмету, цели и задачам.

Содержание диссертации добротное: автором использовано большое количество источников и научной литературы (более 200 наименований в библиографическом списке).

В § 1 главы 1 соискатель, используя термин «форма государственного устройства», приходит к выводу, что он является наиболее точным, поскольку раскрывает не только внешние проявления территориальной организации, но и ее внутреннюю связь с содержанием государственной власти. Кроме этого, наличие разнообразных форм государственного устройства, выходит за рамки деления на простые и сложные, а неопределенность в критериях разграничения форм государственного устройства и межгосударственных объединений требует тщательного анализа понятия межгосударственного союза. Автор в этом параграфе проводит четкую градацию понятий, используя терминологию по тематике диссертации.

Заслуживает похвалы обращение автора к новым формам территориального устройства, выявленным в последние десятилетия, – например, к региональному (регионалистскому) государству. В литературе по теории государства и права на них не обращается должного внимание, тогда как автор стремится восполнить данный пробел.

В § 2 главы 1 автор проводит анализ терминологического многообразия, окружающего международное взаимодействие государств и становится очевидной потребность в унификации и упрощении понятийного аппарата.

Соискатель предлагает использовать термин «межгосударственный (международный) союз» в качестве обобщающего понятия и это представляется оптимальным решением, позволяющим избежать терминологической путаницы и подчеркнуть ключевой аспект – взаимодействие суверенных государств на международной арене. Этот термин обладает достаточной широтой, чтобы охватить все существующие формы межгосударственного сотрудничества, от устоявшихся организаций до динамичных процессов интеграции.

Принятие термина «международный союз» в качестве универсального обозначения, позволит не только упростить научный и практический дискурс, но и сосредоточить внимание на содержательных аспектах международного взаимодействия, таких как цели, задачи и механизмы сотрудничества, а не на семантических различиях между схожими понятиями.

В § 3 главы 1 автор, основываясь на критериях определения государства, предлагает классификацию всех имеющихся объединений территорий на следующие виды: объединение территорий в форме государственного устройства; объединение территорий, принадлежащих различным государствам, в межгосударственные союзы без формирования общей границы, единого политического режима и единой системы налогообложения, которые уже в свою очередь, делятся на два типа – межгосударственные союзы с сохранением суверенитета входящих в него государств и межгосударственные союзы с ограничением суверенитета хотя бы одного из входящих в него государств.

Предлагаемая соискателем классификация имеет практическое значение для анализа политических процессов, определения статуса различных объединений и прогнозирования их дальнейшей эволюции.

Параграф 1 главы 2 посвящен империи как форме государственного устройства.

Автор выделяет отличительные признаки империи от простого союза государств и приходит к выводу о том, что империя нечто большее, являющееся единым, целостным организмом. Она характеризуется не только общими границами и разнообразием этнических групп, но и, что критически важно, единым политическим режимом и системой налогообложения.

Соискатель приходит к выводу о том, что империя предстает перед нами не как случайное скопление территорий, а как сложная, иерархически организованная система, объединенная общей идеей, политическим режимом и системой налогообложения. Важно отметить, что империя – это единое государство, а не союз государств, со всеми вытекающими последствиями.

В § 2 главы 2 автор рассматривает конфедерацию как союз, в котором государства-участники сохраняют свой суверенитет. Сохраняя суверенитет входящих в нее государств, она, тем не менее, обеспечивает координацию усилий в определенных сферах, что отличает ее от обычных международных организаций. Как отмечает автор, конфедерация – это не просто исторический архаизм, а вполне жизнеспособная и востребованная форма межгосударственного сотрудничества, подтверждением чему служит создание Конфедерации государств Сахеля в XXI веке. Этот факт свидетельствует о том, что потребность в конфедеративных образованиях сохраняется и в современном мире, особенно в условиях геополитической нестабильности и стремления к региональной интеграции.

В § 3 главы 2 автор рассматривает унию, фузию, протекторат и другие виды межгосударственных союзов, как объединения государств, при котором одно из них утрачивает свой суверенитет. Изучение и анализ соискателем различных форм межгосударственных союзов позволяет лучше понять

современные процессы глобализации и интеграции. Изучение и анализ автором исторических примеров и современных тенденций дает возможность прогнозировать будущее развитие межгосударственных отношений и оценивать перспективы создания новых форм объединений.

Анализ выводов и обобщений, равно как и содержания диссертационной работы в целом, позволяют говорить о том, что и сама постановка проблемы, и авторский подход к ее решению отличаются новизной. В.В. Фурсову удалось решить ряд вопросов, которые ранее в теоретико-исторических правовых науках хоть и являлись предметом анализа, но менее глубокого.

Несмотря на общее положительное впечатление от представленной на рецензирование диссертации, она, как любое творческое произведение, вызывает ряд замечаний.

1. В отношении видов форм государственного устройства автор опирается исключительно на традицию романо-германской юриспруденции (с. 36, 109), игнорируя научные традиции, сложившиеся в иных странах касательно форм государственного (территориального) устройства и межгосударственных союзов. Так, в работе не затронуты вниманием восточные формы территориальных устройств, например, монгольские (Их Монгол улус – Великое Монгольское государство) и тюркские государства с их внутренним делением на крылья, улусы, юрты, тумены (например, Улуг Улус – Золотая Орда). Возникает вопрос – они относились к средневековым федерациям или империям?

Кроме того, диссертант не провел анализ проблемы формы государства (в том числе и формы территориального устройства) в исламской юриспруденции, а ведь исламская государственно-правовая система третья по распространенности в мире. В работе стоило бы обратить более пристальное внимание на такую форму государства как халифат, динамично трансформировавшаяся на протяжении столетий. Научный труд, в котором проводится сопоставление формы государственного устройства и межгосударственных союзов, обязывает автора в рамках темы обратиться к

максимально широкой классификации, используемой в разных юридических традициях.

2. Автор отстаивает позицию единого и неделимого суверенитета в «едином государстве», утверждая, что «суверенитет государства не может быть раздроблен на части» (с. 85-90). При этом практически не раскрывается теория о «делимости суверенитета». Автор не обращается к позиции американских федералистов, которые исходили из наличия определенной доли суверенитета как у союза, так и у его составных частей. В тоже время не следует забывать, что именно американские юристы сыграли ключевую роль в превращении федерализма в систематизированную юридическую и политическую теорию. Диссертанту, для вступления в спор с американскими юристами по вопросу о делимости или неделимости суверенитета, следовало бы опираться на позицию российского юриста А.С. Яценко (работа «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства» 1912 года).

3. Нередко обращаясь к форме территориального устройства СССР (с. 76, 136, 132 и др.), автор упускает из внимания концептуально важные для советской юриспруденции постулирующие теории – отмирание государства, слияние наций, интернационализм, демократический централизм. Тогда как советская юридическая наука, стремясь выработать особую многоуровневую форму территориального устройства, отталкивалась от вышеуказанных концепций, нередко игнорируя практику существующих государств.

Также диссертант в своей работе не стал обращаться к такому политико-юридическому феномену как «унитарный федерализм», как раз, по мнению ряда ученых, характерный для СССР (см., напр., Турусин С.В. Унитарный федерализм: сущность и исторические формы // Вестник СамГУ. 2013. № 7; Земцов А.Л. Конституция СССР 1977 г. // Проблемы науки. 2017. № 22).

4. На протяжении всего исследования проблемы соотношения и отграничения форм государственного устройства и межгосударственных союзов, автор рассматривает ее в отрыве от категорий «правовая семья» и «правовые системы» (диссертант использует неравнозначный термин

«внутригосударственное право»), тогда как в юридической традиции той или иной страны они во многом сильно взаимосвязаны. Например, французская правовая система исторически недоверчиво относится к любым проявлениям децентрализации (и тем более к федерализму) во всех государственно-правовых сферах. В свою очередь в американском праве и российском праве восприятие теории федерализма концептуально отличается. Таким образом, в данном случае здесь возникает не столько замечание, сколько вопрос – какую позицию диссертант занимает по вопросу взаимовлияния правовых семей и форм государственного устройства и межгосударственных союзов?

Тем не менее, представленные замечания имеют дискуссионный характер, и они не влияют на общую положительную оценку работы диссертанта. Фурсов Всеволод Владимирович, несомненно, успешно справился с решением научной задачи, продемонстрировав глубину знания предмета. Опубликованные диссертантом труды, отражают ключевые аспекты проведенного исследования.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что диссертацию В.В. Фурсова целесообразно допустить до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: диссертация Фурсова Всеволода Владимировича «Формы государственного устройства и межгосударственные союзы: проблемы соотношения и отграничения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025

года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Фурсов Всеволод Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры юридических дисциплин
Института социальных и гуманитарных знаний

Зайнутдинов Динар Рафаилович

«02» 02 2026 г.

Почтовый адрес места работы: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Профсоюзная, д.13/16

Служебный тел.: +7(843) 292-11-45

Адрес электронной почты: knight_1988@mail.ru

Подпись Зайнутдинова Д.Р. заверяю

Руководитель кадровой службы

Уф. Исмагуллина О.В.